
А. И. Колесников

**Межконфессиональный диалог
как форма религиозного просвещения
(по Пятой книге «Денкарда»)¹**

В Сасанидской державе (226—651), где длительное время сосуществовали представители нескольких религий (зороастрийцы, христиане, иудеи, манихеи, буддисты), межконфессиональный диалог принимал разнообразные формы — от непримиримого идеологического противостояния духовных иерархов до защиты собственной веры через полемику с воображаемым оппонентом, в которой вымышленный оппонент задает ряд вопросов, а реальный автор сочинения или лицо, облеченное духовной властью, на них отвечает. Цель полемистов заключалась в том, чтобы доказать превосходство своей праведной веры над ущербной верою оппонента.

Иранские исторические и литературные памятники приводят примеры громких религиозных споров с участием *шаханшаха*, его ближайшего окружения и высшего зороастрийского жречества. Такие диспуты организовывались по указанию «царя царей»: внешне — чтобы ознакомиться с основами другой веры, фактически — для расправы с иноверцами, какими бы убедительными ни казались их аргументы. Подробности идеологического состязания приверженцев официального зороастризма с иноверцами и еретиками в источниках не раскрываются. А последствия публичной полемики для противников государственной религии были губительными. В 276 г. пророк новой религии, Мани, в результате полемики с *мобедан мобедом* (главой жреческого сословия) был обвинен в ереси и затем казнен².

---

¹ Статья посвящается дорогому юбиляру — Рахмату Рахимовичу Рахимову.

² Th. Nöldeke, *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt...* (Leiden, 1879), S. 47—48; A. Christensen, *L'Iran sous les Sassanides* (Copenhagen, 1944),

В теологическом споре 529 г. Маздаку и его сторонникам противостояли зороастрийское жречество во главе с *мобедан мобедом* и христианский епископ. И здесь верхушка маздакистов была обвинена в ереси и подверглась истреблению³. Примеры неравноправных диспутов можно продолжить. Когда *шаханисах* выступал арбитром в христологических спорах соперничающих течений христианства (несториан и монофизитов), исход идеологического поединка давал определенные преимущества победителям, но не обязательно обрекал проигравшую сторону на преследования. По утверждению Иоанна Эфесского (VI в.), Хосров I (531—579) проявлял умеренность и осторожность в решении судьбы межконфессиональной полемики иноверцев⁴.

Идеологический фактор (различие конфессий) не всегда был решающим в отношениях сасанидской администрации с религиозными меньшинствами. Массовые избиения христиан при Шапуре II (309—379) и позднее были вызваны сугубо политическими и экономическими причинами, когда иноверцы рассматривались как пособники Рима (Византии) и противились уплате двойного подушного налога. Жития христианских мучеников чаще подчеркивают идеологическую подоплеку гонений⁵.

Определенное представление о сути религиозной полемики между представителями разных конфессий дают письменные источники зороастрийской, христианской и иудейской ориентации. Современный исследователь истории религий и зороастрийских текстов справедливо отмечает, что острие полемических трактатов часто было нацелено на внешние признаки, отличающие религию автора сочинения от религии его оппонента, даже если различия не являлись определяющими (сущностными) для характеристики конфессий⁶. Повод для дискуссии воз-

---

pp. 197—198; G. Widengren, *Mani und der Manichäismus* (Stuttgart, 1961), S. 44—47; M. J. Maškūr, *Tārīx-e seyāsī-ye sāsānīyān* (Tehrān, 1367/1988), i, S. 228—229.

³ Nöldeke, *op. cit.*, S. 465; Christensen, *op. cit.*, p. 360; Nezām al-Molk, *Seyāsāt-nāme* (Tehrān, 1346/1967), S. 247—257.

⁴ Н. В. Пигулевская, *Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы* (Санкт-Петербург, 2000), сс. 527—528.

⁵ А. И. Колесников, «Гонения на христиан в доисламском Иране», *Православная энциклопедия* (2006), xii, сс. 49—50.

⁶ Sh. Shaked, “Zoroastrian polemics against Jews in the Sasanian and early Islamic period”, *Irano-Judaica* II (Jerusalem, 1990), p. 85.

никал всякий раз, когда складывалась полемическая ситуация — появлялся предмет дискуссии.

Следы конфессиональной полемики сохранились в Деяниях несторианских соборов V—VII вв. и в «Истории Адиабенской церкви» Мешихазехи (VI в.) В монотеистических религиях существует запрет на браки между ближайшими родственниками. И одним из направлений полемики христиан против зороастрийцев стало осуждение «языческого» обычая. В Деяниях несторианского собора 544 г. патриарх-католикос Аба I в разделе «Об усовершенствовании благочестивых обычаев» призывает верующих не поддаваться искушению расторжения брака и исключает возможность вступать в брак с родственниками, «...ибо есть такие, которые осмеливаются совокупляться с женой своего отца, или с женой своего дяди — брата отца, или с женой дяди — брата матери, или со своей теткой — сестрой отца, или с теткой — сестрой матери, или со своей сестрой, с невесткой, с дочерью, с дочерью жены (падчерицей? — А. К.), или с дочерью сына, с дочерью дочери, с внучкой жены, как [это делают] маги (т. е. зороастрийцы. — А. К.); или с женою брата, подобно иудеям, или с неверной — по примеру язычников»⁷. Почти дословно обращение Абы I цитируется в XIII каноне («О благочестивом и законном супружестве, которое подобает верующим, обязанным совокупляться законно, а не по-скотски») Собора патриарха-католикоса Ишояба I, состоявшегося в 585 г.⁸

Полемика зороастризма с враждебными ему конфессиями касается как концептуальных взглядов, так и отдельных обрядов. Полемические тексты в Третьей книге «Денкарда» отображают ситуацию сасанидской и раннеисламской эпох, хотя само сочинение датируется IX—X вв. Автор подвергает критике манихейство за ущербный дуализм. Отдельная глава целиком посвящена противопоставлению двенадцати благих наставлений «устроителя праведности» (*āhlāyih ārāstār*) Адурбада Махраспандана двенадцати пунктам лжеучения дьявольского (*drūz-astag*) Мани⁹. Пере-

⁷ “Synodicon Orientale ou Recueil de Synodes nestoriens”, publié, traduit et annoté par J. B. Chabot, *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques XXXVII* (Paris, 1902), pp. 82—83, 335—336.

⁸ *Ibid.*, pp. 149—150, 410—411.

⁹ *Dēnkart. A Pahlavi Text. Facsimile Edition of the Manuscript B...*, ed. by M. J. Dresden (Wiesbaden, 1966), pp. 18, 169—171, 115—116, 217—219;

числение этих пунктов обнажает крайний пессимизм мировоззрения Мани, отрицающего возможность усовершенствования телесного мира и способность человека избавиться от мирских страстей. Но большинство полемических отрывков обличает иудейский монотеизм за его крайности. В разных текстах проводится мысль о том, что добро и зло, праведность и греховность, мудрость и невежество не могут происходить из общего источника. Автор Третьей книги выявляет противоречия в доктрине иудаизма и выступает против его отдельных положений. Объектом критики становятся и софисты за веру в вечность бесконечного множества субстанций¹⁰. При этом автор не всегда точно излагает чуждые ему учения, либо не до конца понимая, либо сознательно искажая.

Полемические пассажи Третьей книги «Денкарда» не обращены к иноверцам, а предназначены для «внутреннего потребления» — отвращения верующих от скользкого пути измены своей религии.

Пятую книгу «Денкарда» по формальным признакам можно отнести к жанру полемической литературы. Композиционно она представляет ответы автора сочинения на вопросы двух иноверцев. В первой части книги это любознательный Йакуб сын Халида (или Хариса), возможно, иудей; предшественники видели в нем иранца-незороастрийца и даже араба¹¹. Имя второго адресата (во второй части) явно христианское — Бохт-Маре («Спасенный Господом»)¹².

Автор Пятой книги, как и большей части «Денкарда», Адурфарробай сын Фаррохзада, — реальная историческая лич-

---

J. de Menasce, *Le Troisième livre du Dēnkart*, traduit du pehlevi par J. de Menasce (Paris, 1973), ch. 29, 150, 200, 272.

¹⁰ *Dēnkart*, pp. 53—58, 115—116, 138, 143—144, 165—166, Sup. 15—20, 193, 228, 239; Menasce, *Le Troisième livre du Dēnkart*, ch. 80, 150, 166, 173, 197, 227, 229, 288, 291, 310; Shaked, *op. cit.*, pp. 85—104.

¹¹ Menasce, “Problèmes des Mazdéens dans l’Iran musulman”, *Études Iraniennes* (Paris, 1985), p. 97; “Le Cinquième livre du Dēnkard”, transcription, traduction et commentaire par J. Amouzgar, A. Tafazzoli, *Studia Iranica XXIII* (Paris, 2000), pp. 22—23; Ph. Gignoux, “Dēnkard”, *Encyclopaedia Iranica*, ed. by E. Yarshater, (Costa Mesa, California, 1994), viii/3, p. 286; idem, “La composition du Dēnkard et la contenu du Livre V”, *Tafazzoli Memorial Volume*, ed. by A. A. Sadeghi (Tehran, 2001), pp. 32—33.

¹² “Le Cinquième livre du Dēnkard”, pp. 72—73, 122; Gignoux, “La composition du Dēnkard”, pp. 35—36.

ность, жившая в III в. *хиджры* (IX в. н. э.) Он был *мобедан* *мобедом* Фарса при аббасидском *халифе* ал-Ма'муне (813—833), в присутствии *халифа* участвовал в теологическом споре с бывшим зороастрийцем, перешедшим в ислам, и одержал над веротступником победу. Его младшие современники часто цитируют *ривайаты* и *анадарзы* (наставления) Адурфарробая¹³. Имена его упомянутых собеседников ничего нам не говорят, они очевидно выдуманы в угоду литературной форме повествования. В этом убеждают содержание и форма ответов в Первой и Второй частях Пятой книги «Денкарда». Перечень вопросов Йакуба б. Халида к Адурфарробаю отсутствует, меняющаяся тематика повествования предполагает форму ответов на конкретные вопросы.

Содержание Первой части Пятой книги составляют две магистральные темы:

а) История Вселенной согласно маздеистской (зороастрийской) доктрине. Она объединяет: сокращенный пересказ легенды о чудесном телесном воплощении Заратуштры после его сотворения в духовной субстанции, преодолении им чар колдунов и происков врагов веры; историю мира как последовательность правления мифологических царей; вероучение пророка Заратуштры и значение принципа «доброй меры»; рассказы о Рае, Аде, воскрешении мертвых, окончании противостояния после истребления зла в мире.

б) Религиозные правила и правила поведения верующих в разных ситуациях. Тематика этих проблем отмечена большей детализацией. Приводятся перечни тяжких грехов и благочестивых поступков; затрагиваются проблемы ритуального очищения; цитируются моральные обязанности духовных (религиозных) руководителей; далее следуют перечисления разрешений и запретов по части еды, одежды, имущества и женщин; подчеркивается значение добровольной милостыни; обосновываются преимущества заключения браков с близкими родственниками, необходимость соблюдения религиозных праздников и отправления ритуалов; детализируются обращения с божественными творениями — людьми, животными, растениями, металлами, с огнем и водой, с бо-

¹³ А. Tafazzolī, *Tārīx-e adabīyāt-e Īrān pīš az eslām, be kūšēš-e doktor Žāle Āmūzgār* (Tehrān, 1998/1377), S. 129—130.

жествами. Завершается вторая тема рассказом о сакральных ордалиях и убеждением в законности маздеизма¹⁴.

Вторая часть Пятой книги привлекает внимание большей четкостью композиции. Основной текст предваряется своего рода вопросником — перечнем из тридцати конкретных вопросов христианина Бохт-Маре к Адурфарробаю. А затем Адурфарробай последовательно и внятно отвечает на каждый вопрос. В зависимости от степени сложности вопроса ответы звучат кратко или пространно. Важнейшие вопросы-ответы касаются существования (бытия) Бога и его Противника, содержания Эры Смешения, причин, по которым Бог позволяет Ахриману чинить на Земле зло. Во Второй части обосновывается также примат маздаяснийской веры, которую Бог ниспослал для всего мира, над другими религиями; проводится идея необходимости поклонения огню, солнцу и другим источникам света; отдельные ответы утверждают необходимость соблюдения верующими ритуальной чистоты путем следования религиозным предписаниям и учета запретов. Ответ на последний вопрос подчеркивает обязанность благоверных держаться своей религии (зороастризма), разумно опираясь на знания и веру, чтобы избежать ловушек, расставленных «подлыми»¹⁵.

Жанр межконфессионального диалога предполагает оживленную дискуссию вокруг идеологических разногласий, пусть даже с воображаемым оппонентом. В III Книге «Денкарда» разногласия конфессий обозначены, но отсутствуют оппоненты. В V Книге названы идеологические оппоненты, но религиозная полемика отсутствует полностью. Поэтому диалог автора-зороастрийца с воображаемыми оппонентами-иноверцами в пятой книге «Денкарда» правильнее квалифицировать как монолог, в котором кратко (конспективно) излагаются основы зороастрийского вероучения, этики и ритуалов. Сам характер вопросов и ответов, изложенных во Второй части Пятой Книги, свидетельствует, что они более важны для зороастрийцев, нежели для случайных иноверцев, которые в IX в. уже и не собирались переходить в маздеизм. Всего нескольких примеров будет достаточно, чтобы убедиться в этом. Цитируем несколько первых вопросов «мужа-христианина» в транскрипции пехлевийского текста и собственном (нашем) переводе.

¹⁴ “Le Cinquième livre du Dēnkard”, pp. 22—71.

¹⁵ *Ibid.*, pp. 72—105.

1. *az čē paydāg astīh ī yazd ud ē(d) ān ī hambadīg?*
2. *ud az kū mad ān hambadīg?*
3. *ud pad čē čim mad?*
4. *ud pad čē wihān ō gumēzišn kōsīd¹⁶?*

1. Из чего очевидно существование Бога и существование Его противника?
2. Откуда пришел тот Противник?
3. Для чего он пришел?
4. Зачем он так старался смешаться (с добром)?»

Ответы Адурфарробая составлены в форме «пространной памятки» (*ayādgar ī dērand*), содержащей исчерпывающие ответы по существу вопросов.

1. *astīh ī yazd paydāgīh az was ēk kardagīh ī gēhān. hambadīgīh paydāgīh ēk čim abāyišnīgīh ī dahišn.*
2. *hambadīg pad wihēz ī az gyāg andar tuhīgīh mad.*
3. *hambadīg az bun abē-čim agārīhā dwārist pad tuwān jumbāgīh ud nē nāmčīštīg-xwāyišnīhā mad ō sāmān ī ēn rōšn gōhr, ōh-iz ōy hambadīg abē-čim ud halag-kardagār. ud ka an-āgāhīhā pahikafīšnīg mad [ud] az jud-gōhrīh ōšmurīhist būd.*
4. *kōxšīšn ī pad andar gumēxtan wihān an-ēwēn kēnwarīh ud āzwarīh (ud) wanīg (arīh) ud waranīgīh ud areškenīh ud nangwarīh ud apparag-xēmīh ud stēzgārīh ud abar-menišnīh ud tar-menišnīh ud a-frazānagīh ud mihōxtīh ī pad abesīhēnīdan šāyistan ī buništ rōšn gōhr ud anāg-kāmīh ud a-dādīg-čihragīh ud halag-kōšāgīh ud hāmīst ī im-gōn ham rāyēnišn¹⁷.*

1. Существование Бога очевидно [явствует] из многих свидетельств. Первое — факт сотворения мира. Появление антагонизма — одно из необходимых следствий творения.
2. Противник пришел [своим] ходом из пустого пространства [«из места в пустоте»].
3. Противник вначале напрасно (в бессилии) болтался без всякой цели. Когда смог двигаться, он своим ходом и без какого-то особого желания приблизился к границам

¹⁶ *Dēnkart*, p. 355; “Le Cinquième livre du Dēnkard”, p. 72.

¹⁷ *Dēnkart*, P. 357; “Le Cinquième livre du Dēnkard”, pp. 76, 78. Здесь и выше мы приводим текст без указания разночтений в списках сочинения, которые отмечены в подготовленной нами к печати монографии «Пятая книга “Денкарда”».

нашей [«этой»] Субстанции Света. Ведь у того Противника нет цели, и он только совершает глупости [«совершающий глупое»]. Когда он по своему невежеству пришел, чтобы сразиться, его стали воспринимать как принадлежность другой субстанции.

4. Его усилия смешаться с Субстанцией Света были результатом противной обычаю ненависти, алчности, разрушительности, похоти, зависти, подлости, склонности к грабежу (посягательству), сварливости, высокомерия, презрения, глупости и клеветы, могущей разрушить основу Субстанции Света, его недоброжелательности, несправедливой природы, бессмысленной борьбы и всех (прочих пороков) в том же роде.

Процитированные тексты напоминают по форме отрывок из христианского катехизиса со сжатым изложением основ веры. Эта форма последовательно выдерживается до конца сочинения. Треть вопросов и ответов приходится на освещение основного принципа зороастризма — этического дуализма. Эта тема является основной и в споре Адурфарробая с «проклятым Абалишем», в прошлом зороастрийцем Дей-Ормаздом, предавшим веру отцов и перешедшим в ислам¹⁸. Не исключено, что такую форму религиозного просвещения Адурфарробай сын Фаррохзада заимствовал у своих христианских соседей, чтобы напомнить основной массе верующих начальные сведения о зороастризме. В IX—X вв., когда все еще многочисленная зороастрийская община Ирана подвергалась идеологическому и экономическому давлению со стороны мусульманской администрации, важно было напоминать верующим о традиционных ценностях маздеизма, чтобы затормозить процесс дальнейшей исламизации населения. Для тех, кто еще не изменил вере предков, Пятая книга «Денкарда» становилась «катехизисом» зороастризма.

¹⁸ Tafazzolī, *Tārīx-e adabīyāt-e Īrān*, SS. 164—166.